

ненного!

– В том нет нужды, – сказал сэр Ламорак, – ведь я сдаюсь вам, и не от страха перед вами и вашей мощью, а из-за доброты вашей, которая не позволяет мне с вами сражаться. Поэтому прошу вас, во имя Господа и рыцарской чести, простите мне все, чем я вас обидел!

– Увы! – воскликнул сэр Белианс. – Подымись с колен, а иначе я зарублю тебя безо всякой пощады!

И снова завязался меж ними бой, они наносили один другому раны, так что вся земля была окровавлена, где они рубились. Но вот наконец сэр Белианс отступил назад и тихонько присел на пригорок, ибо он был совсем обескровлен и обессилен и не мог уже больше стоять на ногах.

Тут закинул сэр Ламорак свой щит за спину, подошел к нему и спрашивает:

– Ну, как дела?

– Хорошо, – отвечает сэр Белианс.

– Так-то, сэр, и все же я окажу вам милосердие в ваш трудный час.

– Ах, рыцарь, – говорит сэр Белианс сэру Ламораку, – ты просто глупец. Будь ты у меня в руках, как я сейчас в руках у тебя, я бы тебя убил. Но благородство твое и доброта столь велики, что мне ничего не остается, как только забыть все то зло, какое я на тебя держал.

И сэр Ламорак опустил перед ним на колени, отстегнул прежде его забрало, а потом свое, и они поцеловались, плача обильными слезами. Пеле того сэр Ламорак отвел сэра Белианса в монашескую обитель, что была там поблизости, и не покинул его, покуда он совсем не поправился. И они поклялись, что никогда больше не станут биться друг против друга.

После этого сэр Ламорак отправился в путь и прибыл ко двору короля Артура.

Здесь кончается повесть о сэре Ламораке и сэре Тристраме и начинается повесть о славном рыцаре по прозванию сэр Лакот Мальтелье Худая Одежка.

* III *

1

Прибыл ко двору короля Артура однажды юноша могучего сложения и в богатых одеждах и пожелал получить от короля посвящение в рыцари. Но поверх всего на нем был надет короткий плащ, который болтался вкривь и вкось, хотя и был скроен из богатой золотой парчи.

– Как ваше имя? – спросил юношу король Артур.

– Сэр, мое имя – сэр Брюн Черный, и в недалеком времени вы удостоверитесь, что я высококого рода.

– Может статься, что и так, – сказал Кэй-Сенешаль, – но пока что вас в насмешку будут звать Лакот Мальтелье, что значит Худая Одежка.

– Ты просишь немало, – продолжал король Артур. – А что за причина тебе носить этот парчовый плащ?

– Есть у меня, сэр, на то причина, – отвечал тот. – Был у меня отец, благородный рыцарь, и однажды поехал он в лес на охоту. Там случилось ему лечь и уснуть, а тем временем проезжал мимо рыцарь, издавна бывший ему врагом. Он увидел, что отец мой крепко спит, и зарубил его насмерть, а на нем тогда был вот этот самый плащ. Потому-то он и сидит на мне так криво, ибо как я нашел его порезанным, так и не чинил и не буду чинить. И потому-то, в память о гибели моего отца, я ношу его, пока не отомщу. И как прославлены вы благороднейшим из королей на свете, я прибыл к вам, дабы от вас принять посвящение в рыцари.

– Сэр, – сказали сэр Ламорак и сэр Гахерис, – в самом деле, его следует посвятить в рыцари, ибо по виду его и погадкам можно сказать, что он окажется рыцарем доблестным и могучим. Ведь помните, сэр, таким же был и сэр Ланселот, когда явился впервые сюда ко двору, и мало кто из нас тогда ведал, откуда он приехал. А теперь он явил себя достойнейшим мужем на свете, всему вашему двору и Круглому Столу он слава и опора, как ни один другой рыцарь.

– Это правда, – сказал король. – Завтра по вашей просьбе я посвящу его в рыцари.

А наутро подняли в лесу охотники матереого оленя, и король Артур с дружиной своих рыцарей поскакал туда, чтобы убить оленя. Юноша же, которому сэр Кэй дал прозвище Худая Одежка, остался с королевой Гвиневерой.